

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНЫХ СЛУЧАЯХ МОРФЕМНОГО АНАЛИЗА В ВУЗЕ И В ШКОЛЕ

Морфемный анализ представляет определенные трудности для учащихся, студентов и преподавателей. Положение осложняется тем, что в многочисленных научных и методических работах предоставлены разные, нередко противоположные, подходы к решению одних и тех же вопросов, причем аргументации избранных решений уделяется недостаточно внимания [1]. Вместе с тем совершенно очевидно, что морфемный анализ имеет очень важное значение для развития лингвистического мышления ученика и студента, так как морфемная структура слова представляет собою не простую сумму минимальных значимых единиц (морфем), а сложный синтез явлений фонологии, морфемики, деривации, семантики [2].

Во многих случаях мы имеем дело с живыми словами, в составе которых произошли и происходят исторические изменения; приходится, образно говоря, «резать по живому»: далеко не всегда очевидна грань между этимологическим и современным составом морфов.

Совокупность объективных и субъективных (методических) факторов приводит на практике к спорным ситуациям.

Остановимся на некоторых наиболее часто встречающихся вопросах.

1. Есть ли окончание у неопределенной формы глаголов типа **петь, лечь**?

Ответить на этот вопрос можно, лишь определив, что понимается под термином «окончание» («флексия»).

В научной и методической литературе сложилось два понимания этого термина: узкое и широкое.

В узком («традиционном») смысле «окончание – это изменяемая часть слова и служит для связи слов в словосочетании и предложении. Среди окончаний есть нулевые окончания».

«Флексийными морфами в русском языке являются такие морфы, взаимозамена которых в словоформах приводит к изменению морфологических значений рода, числа, падежа и лица: **стен-а, стен-ы, стен-е ... стены; важн-ый, важн-ая,**

важн-ое, важн-ые. Примечание: к флексийным морфам относятся также показатели инфинитива (например, **-ти** в глаголе **нести**)» [3].

Почему к флексийным морфам следует относить **-ти(-ть)** - ни в школьном учебнике, ни в «Русской грамматике» не объясняется. Не вполне ясно это из вышеприведенных определений.

Сходство форманта **-ти(-ть)** с окончанием проявляется в том, что он образует одну из грамматических форм глагола (инфинитив) и занимает место в конце словоформы; после **-ть** могут выступать только постфиксы (**купаться**). Как всякий грамматический аффикс **-ти(-ть)** не входит в основу и не участвует в образовании новых слов. Этим сходство **-ти(ть)** с окончанием в основном исчерпывается.

Гораздо более существенными оказываются признаки, отличающие **-ти(-ть)** от окончаний. Окончание – изменяемая часть слова, выражающая грамматические значения рода, числа, падежа и лица [3]. Инфинитив – особая форма глагола, не являющаяся членом ни одной из внутриглагольных словоизменительных парадигм (наклонения, времени, лица, рода, числа). Следовательно, инфинитив не может считаться изменяемой формой в

том смысле, в каком признаются изменяемыми формы, обладающие личными, родовыми, числовыми и падежными окончаниями. Конечно, инфинитив – одна из форм изменяемой части речи – глагола, однако из этого следует только то, что **-ти(-ть)** является формообразующим аффиксом.

И если неправомерно искать окончание в деепричастиях (**читая, создав**), в формах сравнительной степени прилагательных и наречий (**красивее, выше**), то насколько оправданным логически является признание **-ти(-ть)** окончанием в неизменяемой форме – инфинитиве?

Окончание служит для связи слов в словосочетании и предложении – инфинитив либо управляет именами, либо примыкает к глаголам, к словам категории состояния. В любом случае его грамматическая природа остается неизменной, т.е. **-ти(-ть)** не выполняет синтаксической роли.

Наконец, сам факт расположения **-ти(-ть)** на конце слова нельзя считать определяющим, так как, во-первых, в этой позиции могут стоять и суффиксы (**играя, ниже, бегом**) и корни (**вдаль**), во-вторых, окончания могут располагаться и не в конце слова (**пят-и-десят-и, встречал-а-сь**).

Таким образом, исходя из принятого понимания флексии, едва ли правомерно определять **-ти(-ть)** как окончание. Более логично квалифицировать этот элемент в соответствии со сложившейся традицией как формообразующий (грамматический) суффикс.

Однако известно и другое (широкое, или, как его называет М.Ф. Лукин, «новое») понимание окончания: окончанием может считаться всякий морф, выражающий грамматическое значение и не входящий в основу. В соответствии с таким пониманием – **ти(-ть)**, естественно, следует признавать окончанием, так же как и все другие формообразующие аффиксы (причастий, деепричастий, времени, наклонения, сравнительной степени и др.)

В таком случае, как это признает И.Г. Милославский: **ходил - а (-а – ж.р., ед.ч., -л- - прош. вр.) нес – и – те (-те- мн.ч., -и- - повелит. накл.)**.

Можно принимать или не принимать такую точку зрения, но нельзя отказать ей в последовательности и обоснованности: все грамматические аффиксы объединяются в один тип (окончание) на основе их общей функции – служить средством выражения грамматических значений и образования грамматических форм.

Труднее понять, почему, в целом приняв за исходное узкое («традиционное») определение окончания, школьный учебник и «Русская грамматика» одни формообразующие аффиксы (**-ти, -ть**) называют окончаниями, другие (**-л-, -е, -ее, -вши, -ши** и т.п.) – суффиксами? Неоднозначно решается и вопрос о членимости глаголов типа **лечь, сечь**. На этот счет существует несколько мнений:

1) Грамматическое значение инфинитива никак не выражено, глаголы этого типа уже нечленимы. Но, если есть значение инфинитива, значит, должно быть и средство его выражения (формант, форма); в противном случае придется доказывать, что содержание может существовать вне формы, а это едва ли доказуемо, во всяком случае, с материалистической позиции.

2) Более обоснованной, на наш взгляд, представляется иная точка зрения: грамматический суффикс инфинитива **-ти(-ть)** претерпел исторические фонетические изменения (*legti: gt>kt перед i>ч*), в результате конечный согласный [ч] одновременно принадлежит и корню и суффиксу. Такая интерпретация тоже небесспорна, так как выходит за рамки синхронного анализа.

3) В глагольных словоформах типа **лечь, сечь** имеется нулевой суффикс (или окончание – в широком понимании).

С этим утверждением можно согласиться, если признать, что нулевые формообразующие суффиксы, как и окончания, выделяются не только на фоне парадигмы грамматических форм одного и того же слова. На практике это может выглядеть следующим образом: если в словоформе **петь -ть** является формантом инфинитива,

значит, в инфинитиве **печь** есть нулевой формант. Основанием для такого вывода служит тождество грамматических значений **петь** и **печь**.

2. Какие окончания у глаголов повелительного наклонения: **ходи, ходите; читай; сядь; пойдём, пойдёмте**. Традиционно считается (такая точка зрения принята и в школьном учебнике), что формы повелительного наклонения образуются от основы настоящего времени с помощью суффикса – **и**: ходи Ø, ходите или с помощью нулевого суффикса: читай Ø, читайте.

Иначе квалифицируются форманты повелительного наклонения в некоторых учебных пособиях и в «Русской грамматике». Формы 2 л. ед.ч. образуются от основы настоящего времени одним из двух способов: путем присоединения к основе наст. вр. 1) флексии **И** или 2) нулевой флексии при чередовании согласных в конце основы по твердости-мягкости. Формы 2 л. мн.ч. повелительного наклонения образуются путем присоединения к форме ед.ч. постфиксов –**те**:

иди – те, в возвратных глаголах постфикс –**те** стоит перед аффиксом –**ся(-сь)**:

купайтесь. Такая интерпретация, на наш взгляд, представляется спорной. Если

формант сослагательного наклонения –**л- (бы)** признается суффиксом, почему формант повелительного наклонения признается флексией? Ведь никакого отношения к выражению грамматических значений рода, числа, падежа и лица этот формант не имеет. Как следует понимать в данном случае термин «постфикс»? Известно, что в научной и учебной литературе он употребляется двояко: в широком значении (морфемы, «расположенные после корня») и в узком («суффиксы, следующие за окончанием», «пофлексийные суффиксы»). В вузовской практике преобладает тенденция к употреблению этого термина в узком значении. Но логично ли называть постфиксом формант –**те**, служащий для выражения значения множественного числа, т.е. выполняющий такую же грамматическую функцию, что и окончание –**и** в словоформе **ходил-и**? В таком случае придется говорить о двух постфиксах в глаголе **учитесь**, выражающих совершенно разные значения. Подобное толкование представляется если не противоречивым, то во всяком случае, недостаточно аргументированным.

На наш взгляд, более обоснованной следует считать точку зрения, в соответствии с которой формантами повелительного наклонения являются суффиксы –**и**, –**Ø**, а формантами числа – окончания –**Ø**, –**те**: **учиØсь, учитесь**.

Означает ли это, что в словоформах типа **идёмте, споемте** два окончания:

–**ем(-ом)** и –**те**? Нет, окончание здесь одно: –**ем(-ом)** форма 1-го л., мн.ч., изъявительн. накл., которая при побудительной интонации может быть употреблена в императивном значении: **Идем спать!**

Вопрос о методе выделения суффиксов в слове это наиболее сложный и спорный вопрос морфемного анализа. В настоящее время существует два подхода к вычленению суффиксов: формально-структурный и словообразовательно-семантический.

При формально-структурном подходе суффиксы вычленяются на основе сопоставления анализируемого слова с аналогичными по структуре словами. Так, в слове **лесник** выделяются два суффикса: **н**, **ик**, потому что в языке есть прилагательное **лесной** и существительные с суффиксом лица –**ик-** (**сатирик**). Такой прием выделения суффиксальных морфем широко используется в школьной практике, принят он и в ряде словарей (в частности, в словарях З.И. Потихи, А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой). Эта методика не лишена достоинств: она сравнительно проста и доступна учащимся разных возрастов.

Однако при таком подходе недостаточно учитывается семантика морфемы в словообразовательной структуре слова. Простой вопрос (например, что означает суффикс –**н-** в словах **грибник**, **лесник**?) способен привести в затруднение и ученика и учителя. Попытки привлечь к объяснению значений суффиксальных существительных имена прилагательные (**грибной**, **лесной**) представляются искусственными.

Формально-структурный подход к вычленению суффиксов в слове делает

морфемный анализ оторванным от словообразовательного.

Некоторые лингвисты считают, что морфемный анализ мало зависит от словообразовательного, так как обычно при членении слова используется сопоставительный метод, при котором практически не учитывается, что от чего образуется. Если это так, то сам собой напрашивается вопрос: зачем нужен такой морфемный анализ, который не способствует словообразовательному и вместе с тем с ним не объясняет соотношения структуры и семантики конкретного слова на современном этапе его существования и функционирования в системе

языка – речи? Не правильнее ли в сомнительных случаях опираться на словообразовательно-семантические связи родственных слов, т.е. через мотивирующее слово и производящую основу «выходить» на словообразовательный суффикс: **лесник** – «*тот, кто охраняет лес*»: **лес-ник**; **грибник** – «*тот, кто любит собирать грибы*»: **гриб-ник**.

Из большого количества вопросов морфемного анализа мы коснулись лишь трех, наиболее спорных. Трудные случаи морфемного анализа мы рассматриваем не как «помехи» в овладении определенными умениями и навыками, а как нестандартные лингвистические задачи, решение которых на практическом (лабораторном) занятии в вузе, школьном уроке в значительной мере способствует уяснению основных понятий морфемики, овладению методикой разбора слова по составу, активизации мыслительной деятельности студентов и учащихся, развитию их творческого мышления и воспитанию интереса к предмету.

Литература:

1. Лопатин В.В. К соотношению морфемного и словообразовательного анализа /В кн.: Актуальные проблемы словообразования.- М., 1992.
  2. Потиха З.А. Современное русское словообразование. – М., 1989.
  3. Тимофеев К.А. О некоторых вопросах словообразования. – Новосибирск, 1999.
- Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. – М., 1989.